

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 745.52

ШАХМАТНЫЙ ОРНАМЕНТ НА СКУЛЬПТУРЕ НИКОЛАЯ МОЖАЙСКОГО В ОБСКО-УГОРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Науменко Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск, РФ). E-mail: oolgann@mail.ru

В статье на основе культурно-исторической психологии и анализа уникальной коллекции предметов декоративно-прикладного искусства XVII–XXI веков рассматривается процесс трансформации культуры обских угров из шаманизма в ислам, что привело к формированию народа с синкретичной культурой – обско-угорских иштяков. Действие фронта, двигавшегося из стран ислама, а также через контакты с сибирскими татарами, привело к обогащению культуры обских угров за счет быстрого процесса внешних заимствований. Автор обращает внимание, что обские угры формировались в условиях «обедненной жизненной среды» и были изначально готовы к культурной трансформации в рамках принятия необходимых для выживания норм. В статье подчеркивается, что православные миссионеры опоздали в отношении этих групп обских угров, так как к XVIII веку ислам в региональном варианте уже стал частью их духовной и повседневной жизни. Кроме этого, в отличие от ислама, православие не обеспечивало нужную степень выживания в сложных условиях Сибирского Севера. Эволюционные процессы привели к слиянию иштяков и сибирских татар, что стало одним из путей приобретения последними устойчивых черт угорской культуры. Автор анализирует декоративное украшение фелони на деревянных скульптурах Николая Можайского XVII века, сопоставляя их с орнаментами коренных народов Севера, христианской и мусульманской культур. Внимание автора привлечено шахматный орнамент, использованный миссионерами; в процессе анализа выдвигается несколько гипотез его происхождения – от связи с греческо-православной и масонской культурами до отражения в нем северных традиций и мусульманского **гириха** в его сибирском варианте. Обско-угорская культура является синкретичной по своему содержанию, охватывает самые разнообразные формы обычаев, веры, языка, быта. В представленной статье автор вносит определенный вклад в исследование данной проблематики, освещая одну из сторон самобытной обско-угорской культуры.

Ключевые слова: обские угры, ислам, культурно-историческая психология, Западная Сибирь, традиционная культура, иштяки, обско-угорское искусство, христианство.

CHESS ORNAMENT ON THE SCULPTURE OF NIKOLAI MOZHAISKY IN THE OB-UGRIC CULTURE

Naumenko Olga Nikolaevna, Dr of Historical Sciences, Professor, Ugra State University (Khanty-Mansiysk, Russian Federation). E-mail: oolgann@mail.ru

In article on the basis of cultural-historical psychology and the analysis of a unique collection of decorative and applied art of the 17th–21st centuries the processes of transformation of the Ob Ugrians' culture of shamanism are discussed. This led to the formation of the people with syncretic culture, the Ob-Ugric Istiaks. The action

of the frontier, which moved it from the countries of Islam, as well as through contacts with the Siberian Tatars, led to the enrichment of the culture of the Ob Ugrians due to the rapid process of external borrowing. The authors note that the Ob Ugric people was formed under conditions of “poor living environment,” was originally prepared for a cultural transformation in the framework of the adoption necessary for the survival of norms. The article emphasizes that the Orthodox missionaries were late in relation to these groups of the Ob Ugrians, as by the 18th century, Islam in the regional version has become part of their spiritual and daily life. In addition, unlike Islam, Orthodoxy did not provide the necessary degree of survival in the difficult conditions of the Siberian North. Evolutionary processes have led to merging the Istiaks and Siberian Tatars, which became one of the ways to acquiring the latest sustainable features of the Ugric culture. The author analyzes the decoration *feloni* on the wooden sculptures of Nikolai Mozhaisky of the 17th century. He compares them with the ornaments of indigenous peoples of the North, Christian and Muslim cultures. Attention was drawn to the chess ornament used by the missionaries. In the process of analysis several hypotheses of its origin are put forward from the connection with the Greek Orthodox and Masonic cultures to the reflection in it of northern traditions and the Muslim *giriha* in its Siberian variant.

Keywords: Ob Ugrians, Islam, cultural-historical psychology, Western Siberia, traditional culture, istaks, Ob-Ugric Art, Orthodox.

Введение

Взаимодействие народов приводит к многочисленным синкретичным явлениям в традиционных культурах, что в большинстве случаев создает благоприятные условия для их адаптации к социальным изменениям. В истории наблюдалось несколько способов воздействия на культурно-религиозные представления народа: активное миссионерство, светские государственные программы, а в определенных ситуациях – политика невмешательства, но в результате, так или иначе, обязательно проявлялось действие **культурного фронта**.

Обские угры сначала подверглись исламизации (XIV–XVI века, не ранее XII века) со стороны суфийских орденов и средневековых мусульманских государств [6, с. 5], и лишь с XVIII века началась их активная христианизация. Не имея возможности покинуть территорию, охваченную миссионерством, ханты и манси вынуждены были приспосабливаться, одновременно включая в свою культуру новые нормы. Однако процесс не был прямолинейным, породив ряд уникальных явлений. Одно из них – исчезнувший народ «иштяки» (от «остяки») – исламизированные обские угры, слившиеся с сибирскими татарами, при этом существенное влияние ислама ощущалось и на других группах обских угров [15].

Цель статьи – на основе сравнительно-исторического метода рассмотреть трансформацию шахматного орнамента на скульптурных образах Николая Можайского, созданных для христиани-

зации угорских народов, но с учетом представлений традиционной обско-угорской и мусульманской культур. Источниковой базой послужили экспонаты Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника и Пермской государственной художественной галереи.

Трансформация шахматного орнамента в культуре обских угров

Николай Можайский в обско-угорской культуре появился в результате христианизации (см. Приложение, рис. 1); в православной традиции – это скульптурный образ Николая Чудотворца (Святого Николая). Термин «Николай Можайский» произошел от названия Можайской крепости, где эта русская православная скульптура находилась до XIV века. Таким образом, первый идентификационный признак образа – наличие изначальной деревянной скульптурной формы, которую православные миссионеры умело использовали для воздействия не только на хантов и манси, но в целом на угорские народы, имевшие деревянных идолов: у тобольского Николая Можайского сохранился близкий «двойник» (с небольшими отличиями) из образцов Пермской деревянной скульптуры (см. Приложение, рис. 2).

На обеих скульптурах заметен второй идентификационный признак образа Николая Чудотворца – черно-белая шахматная филонь (облачение) Святого. На православных изображениях такой вариант фелони не является обязательным элементом, но близкий к нему иногда встречается в иконописных сюжетах.

Два образца деревянной скульптуры Николая Можайского – тобольская и пермская – отражают сочетание православных традиций и шаманизма, характерного для угорских народов в XVII веке. Однако обратим внимание на черно-белую «шахматную» фелонь Святого: для скульптурных изображений Николая Можайского в других регионах этот элемент не характерен, там фелонь изображается по-другому. Кроме этого на скульптурах и иконописных образах Николая Можайского, созданных для обских угров в более позднее время (XVIII–XIX века), также фелонь изображают в другом, приближенном к православной традиции, варианте. Следовательно, шахматный орнамент был сознательно использован миссионерами в качестве некоего переходного элемента.

Христианский характер скульптуры Николая Можайского первоначально подводит к поискам православных корней в шахматном орнаменте. Именно такое сочетание черных и белых квадратов присутствовало на полу в Храме Соломона, что заимствовано иудейской культурой [14, с. 75, 180] и дало название Шахматной синагоге в Праге, но у евреев это явление встречается редко. В православной культуре шахматный орнамент практически не используется; он характерен только для двух художественных традиций – греческой и масонской. Однако версия о заимствовании орнамента от евреев и масонов в статье не рассматривается – как изначально несостоятельная в силу отсутствия данных о длительных культурных контактах последних с хантами и манси.

Обратимся к другому культурному вектору. А. А. Богордаева при анализе одежды шаманов ваховских хантов пришла к выводу о наличии в ней общих компонентов с культурой селькупов, кетов и эвенков [2, с. 132]. Эти же связи подтверждены этногенетическим исследованием, которое показало родственный характер обских угров и сибирских татар с народами Северного Алтая [1, с. 986]; именно там использовался и шахматный орнамент. До настоящего времени он присутствует в некоторых традиционных культурах: например, у юкагиров, якутов [5] и т. д., но у них шахматное расположение квадратов идет полосой в два-три ряда, представляя собой не просто украшение, а магическую защиту головы, ног или человека в целом. Шахматный орнамент (или близкий к нему) встречается и в культуре хантов,

например, на мешочках для хранения швейных принадлежностей [13, с. 148–149].

Значение этого орнамента связывается с чередованием дня и ночи, зимы и лета, добра и зла, – он уравнивает эти явления, приводя их в гармонию [12, с. 342–363]. Шахматный орнамент на облачении Николая Можайского имеет такое же значение, но отличается по расположению и объему, представляя собой заполненное чередующимися элементами поле. Это не характерно для обско-угорской и православной культур, но соответствует принципам построения мусульманских геометрических орнаментов. По содержанию для классического исламского *гириха* он слишком простой: в основе *гириха* лежит сложная, математически выверенная орнаментальная сетка.

Отдельные предметы исламизированных хантов и манси все же соответствовали *гириху*, который по принципам построения заполняет все поле. Такой орнамент присутствует на рубашках исламизированных обских угров из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (см. Приложение, рис. 3, 4). На рубашке (см. Приложение, рис. 4) хантыйский воротник из бисера наложен на мусульманский *гирих*, выполненный в красно-синей цветовой гамме, характерной для хантов.

Как показало этногенетическое исследование, угорский компонент является главным для основной части сибирских татар-мусульман (особенно – тоболо-искерской группы) [1, с. 985], геометрические орнаменты которых также включают чередование в шахматном порядке повторяющихся элементов. Это проявляется, в частности, при оформлении Грамоты хранителя Юрумской астана: орнамент имеет лишь описание [10, с. 180], но это позволило сделать схематический рисунок (см. Приложение, рис. 5).

Впервые орнамент на Грамоте был проанализирован Ю. А. Бортниковой, пришедшей к выводу о его шаманско-исламском синкретизме [3, с. 147–153]. В сочетании элементов проявляется традиционная орнаментация обских угров, где круги и кресты (особенно кресты) были широко распространены: у хантов, например, они часто располагаются в косом положении. Обратив внимание на коричневый цвет кругов, Ю. А. Бортникова пришла к выводу, что это не просто отражение хантыйской культуры, но и

мусульманский оберег. Действительно, коричневый цвет используется в исламе именно с этой целью: «Чтобы глаз врага нашей веры отвлекся на него и не мог взглянуть божественную красоту остального» [11, с. 126].

В этой связи характерен современный образ Нуми-Торума (см. Приложение, рис. 6), «действующего» идола с хантыйского капища. На нем мы видим важнейший идентифицирующий признак Николая Можайского, но уже в трансформированном варианте: узкие полоски клетчатой ткани расположены на поясе и на плечах в виде воротника, то есть в местах оберегов. Такое расположение характерно для культуры народов Севера, но бело-коричневая цветовая гамма близка мусульманским оберегам.

В целом процесс трансформации культуры обских угров произошел за относительно короткий исторический период: всего за 250 лет «неизвестный ранее Нуми-Торум, сидящий на небесах и меняющий погоду», превратился «в центральную фигуру... абсолютное божество, которому, как считают ханты, подчиняются все: люди, животные, духи. Под влиянием христианства он стал стражем мирового порядка» [4, с. 100].

Таким образом, процессы культурной трансформации были не прямыми и подчас вызвали причудливые формы местной этнической среды. Эти формы зависели от комплекса факторов, связанных с географическими, климатическими, культурно-историческими и иными особенностями региона.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. Николай Можайский. XVII век.
Из фондов Тобольского историко-архитектурного
музея-заповедника [8]

Рисунок 2. Николай Можайский. XVII век.
Из коллекции Пермской деревянной скульптуры [9]

Рисунок 3. Рубаха женская из крапивного холста [8]

Рисунок 5. Фрагмент орнамента на Грамоте хранителя Юрумской астана (рисунок с описания)

Рисунок 4. Рубаха женская из конопляного холста.
Конец XIX – начало XX века [8]

Рисунок 6. Нуми-Торум. Капице. Югра. XXI век [7]

Литература

1. Агджоян А. Т., Балановская Е. В., Падюкова А. Д. и др. Генофонд сибирских татар: пять субэтносов – пять путей этногенеза // Молекулярная биология. – 2016. – Т. 50, № 6. – С. 978–991.
2. Богордаева А. А. Состав и особенности шаманской атрибутики ваховских хантов // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – № 11. – С. 125–132.
3. Бортникова Ю. А. Исламо-угорский синкретизм в оформлении «Грамоты хранителя Юрумской астана» // Ежегодник финно-угорских исслед. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 147–153.
4. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск, 1992. – 136 с.
5. Лица Сибири. Фотокаталог [Электронный ресурс]. – URL: <http://loveopium.ru/fotografiya-2/lica-sibiri.html> (дата обращения: 17.08.2018).
6. Маслюженко Д. Н. Деятельность суфийских орденов на территории Тюменского и Сибирского ханств // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 5–9.
7. Нуми-торум [Электронный ресурс]. – URL: <http://polkrug.ru/media/news/5/12-4-311690039.jpg> (дата обращения: 17.08.2018).
8. Официальный сайт Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Скульптура [Электронный ресурс]. – URL: http://tiamz.ru/ru/cast_iron (дата обращения: 17.08.2018).
9. Официальный сайт Пермской государственной художественной галереи [Электронный ресурс]. – URL: <http://permartmuseum.ru/gallery/show/image/486> (дата обращения: 17.08.2018).
10. Рахимов Р. Х. Грамота хранителя Юрумской астаны (новый источник об исламизации Сибири // Земля Тюмен.: ежегод. Тюмен. обл. краевед. музея. – Тюмень, 2005. – Вып. 18. – С. 178–191.
11. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. – Санкт-Петербург, 2003. – 322 с.
12. Сподина В. И. Изображения человека в культуре обских угров: мировоззренческий аспект // Современная финно-угорская филология: теория и практика: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Ханты-Мансийск, 2016. – С. 342–363.
13. Утварь обских угров (ханты и манси): альбом этнографических рисунков / ред.-сост. Т. А. Молданова. – Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2012. – Т. 1. – 234 с.
14. The Jews. A treasury of Art and Literature. – New York: Beaux Art Edition, 1992. – 384 p.
15. Naumenko O. N. Naumenko E. A. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture // Bylye Gody. – 2018. – Vol. 49, iss. 3. – P. 931–939.

References

1. Agdzhoyan A.T., Balanovskaya E.V., Padyukova A.D. i dr. Genofond sibirskikh tatar: pyat' subetnosov – pyat' putey etnogeneza [Padyukova etc. the Gene pool of Siberian Tatars: five sub – five ways of ethnogenesis]. *Molekulyarnaya biologiya [Molecular biology]*, 2016, vol. 50, no. 6, pp. 978-991. (In Russ.).
2. Bogordaeva A.A. Sostav i osobennosti shamanskoy atributiki vakhovskikh khantov [The Composition and characteristics of shamanic paraphernalia Wachowski hunts]. *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archaeology, anthropology and Ethnography]*, 2009, no. 11, pp. 125-132.
3. Bortnikova Yu.A. Islamo-ugorskiy sinkretizm v oformlenii “Gramoty khranitelya Yurumskoy astana” [Islamo-Ugric syncretism in the design of the “Letters of the guardian of Yurum Astana”]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric studies]*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 147-153. (In Russ.).
4. Kulemzin V.M., Lukina N.V. *Znakom'yes': khanty [Meet the Khanty]*. Novosibirsk, 1992. 136 p. (In Russ.).
5. *Litsa Sibiri. Fotokatalog [Faces of Siberia. Photo catalog]*. (In Russ.). Available at: <http://loveopium.ru/fotografiya-2/lica-sibiri.html> (accessed 17.08.2018).
6. Maslyuzhenko D.N. Deyatel'nost' sufiyskikh ordenov na territorii Tyumenskogo i Sibirskogo khanstv [Activities of the Sufi orders on the territory of Tyumen and the Siberian khanates]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. [Bulletin of the Tomsk state University. Ser. History]*, 2015, no. 2 (34), pp. 5-9. (In Russ.).
7. *Numi torum [Numi Torum]*. (In Russ.). Available at: <http://polkrug.ru/media/news/5/12-4-311690039.jpg> (accessed 17.08.2018).
8. *Ofitsial'nyy sayt Tobol'skogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika. [Official site of Tobolsk historical and architectural Museum-reserve]*. (In Russ.). Available at: http://tiamz.ru/ru/cast_iron (accessed 17.08.2018).
9. *Ofitsial'nyy sayt Permskoy gosudarstvennoy khudozhestvennoy galerei [Official website of Perm state art gallery]*. (In Russ.). Available at: <http://permartmuseum.ru/gallery/show/image/486> (accessed 17.08.2018).

10. Rakhimov R. Kh. Gramota khranitel'ya Yurumskoy astany (novyy istochnik ob islamizatsii Sibiri [Diploma custodian Urumchi Astana (the new source of Islamization in Siberia)]. *Zemlya Tyumenskaya: ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [The Land of Tyumen: The Yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local History]*. Tyumen, 2005, iss. 18, pp. 178-191. (In Russ.).
11. Serov N.V. *Tsvet kul'tury: psikhologiya, kul'turologiya, fiziologiya [Color of culture: psychology, cultural studies, physiology]*. St. Petersburg, 2003. 322 p. (In Russ.).
12. Spodina V.I. Izobrazheniya cheloveka v kul'ture obskikh ugrov: mirovozzrencheskiy aspekt [The image of man in the culture of the Ob Ugrians: the philosophical aspect]. *Sovremennaya finno-ugorskaya filologiya: teoriya i praktika: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modern Finno-Ugric Philology: theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Khanty-Mansiysk, 2016, pp. 342-363. (In Russ.).
13. *Utvar' obskikh ugrov (khanty i mansi): al'bom etnograficheskikh risunkov [Utensils Ob Ugrians (Khanty and Mansi): album of ethnographic drawings]*. Khanty-Mansiysk, Print-Klass Publ., 2012, vol. 1234 p. (In Russ.).
14. *The Jews. A treasury of Art and Literature*. New York, Beaux Art Edition Publ., 1992. 384 p. (In Engl.).
15. Naumenko O. N., Naumenko E. A. The Ob Ugrians-Muslims: Historical and Psychological Factors of the Islam Penetration in the Traditional Culture. *Bylye Gody*, 2018, vol. 49, iss. 3, pp. 931-939. (In Engl.).

УДК 008:94(47).01/07

ОБРАЗ «ЧУЖОГО» В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ФРАНЦУЗЫ В РАССКАЗАХ ОЧЕВИДЦЕВ 1812 ГОДА

Красильникова Оксана Сергеевна, ст. преподаватель, Кемеровский государственный университет; соискатель, кафедра культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: oks-vulf@yandex.ru

Межкультурная коммуникация проявляется в миграции, миссионерстве, торговле, завоевательных походах, дипломатии, войнах. Эти формы фиксируют противостояние «Своего» и «Чужого». Поэтому оппозиция «Свой – Чужой» носит универсальный, постоянный характер, имея отношение ко всем сферам человеческого бытия. Наиболее ярко образ «Чужого» проявляется в военных столкновениях, дополняется и уточняется. Отечественная война 1812 года сохранилась в русской культуре в разных источниках, среди которых мемуары дворянства, рассказы обывателей.

На основе рассказов очевидцев 1812 года, собранных исследовательницей XIX века Татьяной Толычевой, проведен анализ и выявлено отношение обывателей во время войны к противнику. Особое внимание в статье уделено проблематике «Чужого» в межкультурной коммуникации, отмечены разные подходы в понимании «Чужого», указана дискуссионность данной темы, актуальность изучения этого вопроса. Анализ источников позволил выявить двойственное, иногда противоречивое отношение к чужому в представленный период. Автор отметил исключительность данного вида источника. Рассказы очевидцев дополняют восприятие «Чужого» в русской культуре указанного периода. Война 1812 года актуализировала диалог русской и французской культуры и представила иные образы француза. В заключении представлены разные подходы исследователей в теоретическом понимании «Чужого» в межкультурной коммуникации. Полученные материалы могут быть использованы в курсе культурологии, истории России, межкультурной коммуникации для наполнения конкретным фактологическим материалом.

Опыт осмысления образа «Чужого» в русской культуре XIX века помогает оценить динамику взаимодействия двух культур.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, образ, «Чужой», Отечественная война 1812, французы, русские.